

Эрсаней

Книга первая

Девчонка

Аделина Ким

Эрсаней. Книга первая. Девчонка

«Автор»

2026

Ким А.

Эрсаней. Книга первая. Девчонка / А. Ким — «Автор», 2026

Что, если привычная реальность — лишь иллюзия, а твоя настоящая жизнь должна начаться в ином измерении? Таня и Вадим были обычными старшеклассниками, пока зов загадочного Эрсанея не вырвал их из обычного мира. Это первая книга из цикла о городе путников.

© Ким А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть первая	5
Пролог	6
Глава 1. Вадим Митяев	7
Глава 2. Лопа	8
Глава 3. Душа	9
Глава 4. Проза жизни Вадика Митяева	10
Глава 5. Странники	12
Глава 6. Старый мир	16
Глава 7. Урок первый	18
Глава 8. Прогулки по Эрсанею	20
Часть вторая	24
Глава 9. Разговор	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Аделина Ким
Эрсаней. Книга первая. Девчонка

Часть первая

Не бойся того, что твоя жизнь кончится. Бойся того, что она никогда не начнется.
Грейс Хансен

Пролог

Пламя в глазах, а в сердце - лед,
Кто не был в аду - тот не поймет
Как трудно остаться в огне человеком.
Мысли в закат, а взор на восход,
Время бежит, время не ждет,
Секунда с минутой сменяются веком.
Трудно понять, труднее простить,
Как бы прошло, только вот не забыть
Как разбивается сердце о клетку ребер.
Стонет струна, словно тонкая нить,
Просит мелодию эту сменить,
Только уже не пройдет второй раз этот номер.
Спрятаться больше нельзя мне нигде,
Я побывал и в углях и в воде,
Даже в чистилище душу мою помнят.
Жаль только след я оставил в судьбе,
Боль заберу, Жизнь оставлю тебе,
Ты - королева, тебе - я изгнанник, не ровня.
Нашей любви нам в веках не воспеть,
Мы рождены, чтоб могли умереть,
Только судьбу мы обманем с тобой, точно знаю.
И пусть за это найдет меня смерть,
В пламени даже согласен гореть,
Только живи!
Ты живи, я тебя умоляю...¹

¹ Здесь и далее стихи Алексея Решетова

Глава 1. Вадим Митяев

Он вышел из подъезда серого дома одной из улиц старого города около полуночи. Из "светил" осталась только бледно-желтая луна, от которой было мало проку. Вадим надел наушники, надвинул на лоб кепку и нажал PLAY. Рок резко ударил в уши. Несмотря на отсутствие ярких лучей, из кармана вылезли очки и заняли свое место на переносице. Так Вадим воздвиг бетонную стену между собой и окружающим миром

Вадим любил ночную жизнь и ее обитателей. Он не переставал отмечать каждую мелочь, в то время как эта "мелочь" не замечала его. Пьяные компании, вываливающиеся из баров, небритые с сумасшедшими глазами мужики, вылетающие из казино, как пробки - это стало частью его жизни.

Вадим чувствовал ночь. При звездах и тусклом блеске луны просыпались инстинкты, тянувшие парня в город, в центр жизни, ночной жизни - самой необъяснимой, самой непредсказуемой и незабываемой. С наступлением утра инстинкты притуплялись, засыпали до следующего наступления темноты.

Две недели назад Вадим очнулся в местной больнице с тяжелым вопросом: "Кто я?". Руки были обмотаны бинтами, пропитанными чем-то желтым, при дальнейшем осмотре замотанным в бинты оказалось и лицо. Вадим начал кричать, звать на помощь, пока не прибежала медсестра и не успокоила легким уколом. Позже парень вспомнил, что он - Митяев Вадим, ему 16 лет, у него есть отец, мать и, кажется, брат. Ни других родственников, ни знакомых он не помнил.

Родители приходили каждый день, но ни они, никто другой не могли рассказать, что с ним случилось.

На лице остался тонкий шрам над левой бровью, на ладонях шрамы пересекали линии жизни и любви - это показалось Вадиму слишком символичным. Память измельчилась на рваные куски. Иногда всплывали фрагменты, о которых тут же хотелось забыть, а когда Вадим закрывал глаза, ему виделся огонь, страшные языки пламени, слизывающие все на своем пути.

Скоро парня выписали, тогда его позвала ночь. Она манила, тащила к себе, призывала, притягивала. "I'm in too deep" - пела любимая группа, и Вадик мысленно кивал, соглашался.

Глава 2. Лоп

- Разве может нормальная девушка заниматься этим телоломанием?! - кричала Виолетта Петровна, поймав Таньку в спортзале. - Девушка должна заниматься бальными танцами, да, в конце концов, народными! Все у этих америкашек перенимаете, все по-ихнему делаете! Ум за два гамбургера продали!

Таня молча поднялась и отряхнулась, стянула с головы бандану, кинула ее на пол. Осторожно потянулась, пытаясь размять тело, но мышцы отзывались с болью и мечтали только о покое. Терять время на споры с бабушкой не хотелось.

Ну кто сказал, что бабушки - это милые существа, которые только и делают, что пекут пирожки? Этот наивный, наверняка, не был знаком ни с одной из них. К примеру, Танькина бабушка (учитель математики) была консервативной, высокомерной и неподступной до крайности. Она - прирожденная коммунистка - считала, что в советские времена и масло было масляней и сахар слаще, да только ни первого, ни второго она в те "прекрасные" времена не видела.

- Ну и что ты молчишь? - не отцеплялась от Таньки патриотка Зюганова.

- Бабусь, отвянь.

- Татьяна, как ты смеешь ТАК разговаривать со старшими, тем более со своей родной бабушкой?! Это все твоя мать! Она довела моего бедного Павлушу и воспитала тебя ТАКОЙ! Воспитала и сгнула, даже ручкой на прощанье не помахала. Дрянь!

Таньке это не понравилось, ну вот совсем, ну ни капельки! Хотелось зашвырнуть в противную бабку чем-то потяжелее, да совесть не позволяла.

Свою мать Лопухина помнила смутно. Иногда ей снились молодое красивое лицо и приятный смех. Маленькая Танька тянула к ней ручки и плакала. Когда-то давно мама работала археологом, уезжала на раскопки за пределы своей Великой родины. Однажды она не вернулась. Огромная волна смыла целую цепь островов, на одном из них была мама с группой. Лопухина числилась в списках без вести пропавших - это было тяжелее всего - полная неизвестность, поглотившая крупицу надежды.

Отец Татьяны - капитан Лопухин - был из тех хранителей правопорядка, которые прочно застревают на одной ступени, не продвигаясь ни на шаг вперед, ни назад. Он не пытался выслужиться и не ездил с оперативной группой на местные разборки. Он листал дела и медленно раскрывал мелкие правонарушения в своем маленьком кабинетике. Не буду лгать - капитан не сделал жизнь города спокойной, тихой и размеренной, преступности, увы, не поубавилось, дела велись лениво, стопка заявлений росла, как поганки после дождя. Стало неудивительно, что вскоре Лопухина перевели в тихий райончик простым участковым, и то - только из жалости к вдовцу.

Таньке ее жизнь, откровенно говоря, не нравилась. Она с радостью подарила бы ее первому встречному, только кто бы ее забрал - вот уж точно бесценный дар! Все казалось однообразным, скучным, даже глупые шутки одноклассника Воробья перестали смешить, а признания местного красавчика Бремора Танька продинамила и забраковала. Друзья звали в клуб, но перспектива напиться, а потом всю ночь шляться по городу, теперь Таню не устраивала. Что-то изменилось за последние недели, Лопухина медленно начала погружаться в депрессию. Неожиданная жалость к себе любимой пронзила мозг, захотелось пойти и удавиться.

Глава 3. Душа

В Эрсанее было беспокойно. С утра тяжелые свинцовые тучи затянули город, принося покой и удовлетворение одной половине Эрсаней и рассеивая смуту среди остальных.

Анжелина осторожно перебежала дорогу и оглянулась, мимо пробежал двухметровый кузнечик на копытцах, с торчащими маленькими рожками, за спиной выступали крылышки не больше полуметра - в общем, типичный полудемон, сбежавший с третьего круга ада, судя по волочившемуся между коленок животику. Девушке это совершенно не понравилось - демоны никогда не бегали так открыто по Эрсанею, тем более до прихода полуночи. Она поймала полудемона за правое крыло и громко сказала: "Уходи, бес, на очерета, на болота". Тот зло сплюнул и исчез.

Девушка посмотрела вдаль и побежала ко дворцу, скрытому за непролазной серостью домов. Внезапно что-то толкнуло ее в грудь, заставив остановиться, инстинкты требовали срочно спрятать их в какую-нибудь глушь, но она решила не обращать на них внимания.

"Не ходи туда", - прошепестел Голос.

"Что случилось?" - прислушалась девушка.

"Дворец скоро погибнет. Мир тонет с исчезновением Правителя".

"Ты говоришь об этом, словно не сам пытался убить его".

"Ему исполнилось 23 года - все грани разумного лопнули".

"Ты противоречишь сам себе", - усмехнулась девушка.

"Ты должна вернуться", - повторил Голос.

"Все, что я должна - я уже простила".

"Бедная, наивная девочка, неужели ты так хочешь сделать из себя героиню новой Власти?"

"Только когда старая уйдет на покой", - злобно буркнула девушка.

"Но, но! Это — уже скрытая угроза. Неужели Учителя способны..."

"Что?! - перебила его девушка. - Ты хочешь сделать из меня няньку?"

"Не няньку, а Учителя! Чуешь разницу?" - усмехнулся Голос.

"Нет".

"Твой Учитель не был похож на няньку, или я ошибаюсь? Скажи мне по секрету - он не укладывал тебя в кровать?" - Голос намеренно язвил, пытаясь вывести ее из себя.

"Заткнись", - буркнула девушка и захлопнула мысленным барьером пространственную связь.

Голосу это мало повредило, и через минуту он вернулся, став не просто бестелесным звуком, а Голосом Власти.

"Ты нарушила первое и восемнадцатое правило Дворцового Указника! За это ты отправляешься в Новый мир. Твоя задача - найти Душу Странника. Ты обязана связаться с нами до полуночи".

Вот и поговорили - никаких тебе "спасибо" и "пожалуйста". Теперь настала очередь девушки зло сплевывать на землю. Приказ Власти никогда и никем не обсуждался, по крайней мере, история не помнит таких смельчаков.

Глава 4. Проза жизни Вадика Митяева

Вадима разбудил будильник ровно в восемь утра. Поспать удалось всего четыре часа. Пропустив первый урок и отметившись в журнале дежурного, как "систематический прогульщик", Вадик помчался в кабинет.

Одноклассников Митяев не помнил, поэтому с некоторыми знакомиться пришлось заново. Соученикам это показалось странным, до этого Вадик никогда бы не пересел от красавицы класса Дианы Лимончиковой к "душной ботаничке" Фроське Корыткиной. И все дело было не в личных корыстных целях, с некоторых пор Вадим перестал понимать Лимончикову, а ее болтовня ему наскучила. Фрося на уроках по обыкновению молчала. Оставшаяся женская часть отнеслась к этому совершенно равнодушно - ее не интересовали глобальные перемещения "упавших звезд". С мужским коллективом Вадим не общался, ему не нравились косые взгляды в его сторону бывших когда-то во власти грозного Митяева мальчиков.

На геометрии был шанс выспаться. Преподавательница - Виолетта Петровна - что-то рассказывала о цилиндрах, которые Митяева не интересовали. Сначала рука произвольно рисовала в тетради эти чертовы цилиндры, потом стала выводить буквы, картинки, символы, погружая мозг в глубины своей ночи, ночи самосознания.

Когда прозвенел звонок, Фроська толкнула Вадика в бок и указала на часы, Вадим рассеяно кивнул и уставился в собственную тетрадь – Пикассо мог бы позавидовать.

Вырвав страницу, Вадим аккуратно сложил лист и сунул его в карман джинсов, словно это могло пригодиться.

На английском учительница пыталась выведать у учеников все о социальном обеспечении старушек в России. Дети отбивались наивным "I don't know", но преподавателя это не устраивало. Когда она подняла Вадика, тот пробормотал какую-то невразумительную фразу и сел обратно.

- Ты сам понял, что сказал? - шепотом спросила Фроська.

- Это шведский, пусть помучается, - усмехнулся Вадик.

- Ты что, Митяев, шведский знаешь? - испуганно спросила Корыткина.

- И не только шведский, Фросенька, - довольно улыбнулся Вадим и тут же помрачнел - ну откуда он мог знать этот шведский, да еще в придачу испанский, французский и немецкий, сносно мог объясниться на древнегреческом и понимал латынь? Судя по старым отметкам, он и с английским-то еле-еле справлялся. В аттестате была нарисована тройка и, как понял Митяев, она была действительно нарисована.

А англичанка шутки Вадима не поняла и выставила ему за урок "пару". Митяев обижаться не стал, только сказал несколько слов на английском, услышав которые добропорядочные производители футбола и гольфа тут же затыкали маленьким английским деткам ушки.

- Смотри куда прешь, идиот, - толкнули Митяева в грудь, не забыв помянуть наиболее известного героя Достоевского.

Вадим замер и посмотрел на невысокую девчонку с короткими светлыми волосами. Тонкая полоска яркого топика открывала изумительный пирсинг и татуировку с изображением малоизвестного даже для японских китайцев иероглифа. Продолжив осмотр, ниже Митяев обнаружил широкие джинсы с подвернутой штаниной и мощные совсем неженские гриндерсы.

- Ну и чего уставился, будто шпрота на ржавую вилку? - зло спросила Лопухина.

- Меня всегда интересовали помеси ржавчины с язвительностью, - парировал Митяев.

Лопа недовольно усмехнулась.

- Что-то ты, Вадимочка, страх под забором забыл. Ай-яй-яй, так некрасиво разговаривать со старшими, разве тебя мамочка не учила?

- Простите, не осведомился о вашей возрастной категории, бабушка, - согнулся в шутилом поклоне Вадик. - Хотя я ошибся, бабушка бы тут же повесилась, внимательно рассмотрев себя в зеркале.

Лопа кисло улыбнулась и дернула Митяева за мелкое золотое кольцо в ухе.

- А не мы ли вчера в гранаты записались?

Больно не было, было противно. Танька разбудила в Митяеве все отрицательные эмоции и в его глазах проснулась ночь. Огромные черные зрачки отважную би-герл не напугали, ее мысли пришли в движение, и через секунду тяжелый гринд прижимал кроссовку к сказочной красоты школьной плитке с изумительным орнаментом в трещинку. Обменявшись любезностями, пай-детки разбрелись по углам.

- Кто это? - недовольно спросил Вадим у Фроськи.

Корыткина перестала удивляться столь наивным вопросам, она с прагматизмом первого в мире справочника вытягивала из себя информацию:

- Татьяна Лопухина, все зовут ее Лопа. 17 лет. Учится в 11 Е классе, там одни спортсмены. Крутит брейк, гимнастка, мастер спорта. Имеет огромный авторитет и заслуженную любовь школы. Ее бабку ты должен помнить, пару уроков назад она рассказывала тебе про цилиндры. Таньку ненавидит.

- Что такое крутить брейк?

- С английского - брейк-данс. Ты сможешь это увидеть, Лопа отличная би-герл, ее знает город. Раз в два месяца она делает показательные выступления с группой или с напарником.

- Как зовут напарника?

- Бинс, подлинное имя неизвестно, 18 лет, учится в строительном институте. С Танькой уже два года.

- Они только напарники? - почему-то это его интересовало.

Фроська мысленно усмехнулась, но виду не подала.

- Они лучшие друзья и не более того. Парня у Лопухиной нет, пару недель назад она отфутболила Ваську Бремора.

- Какие у нее отношения со мной?

- Вы в разных группировках, не сказать, что она тебя ненавидит, но вы предпочитаете не сталкиваться.

Вадим мысленно представил себе две толпы, шарахающиеся друг от друга, и улыбнулся.

- Что это тебя так развеселило? - подозрительно спросила Фроська.

- Моя глупость и самонадеянность, - засмеялся Вадим. - Фроська, я тоже научусь крутить этот ваш брейк и стану самым крутым би-боем!

- Ты ширинку на все болты научись закручивать, би-бой, - вздохнула Корыткина и потопала в направлении библиотеки.

Митяев подумал, что направление Фроська выбрала правильное.

Глава 5. Странники

Нам кажется, что жизнь вертится вокруг нас, что мы владыки Вселенной и главный разум Земли, а на самом деле мы - ничто. Мы следуем своей прихоти, окруженной желаниями, повинуемся своим чувствам, забывая о рассудке. Мы готовы на все ради себя и не сделаем ничего ради неизвестного, далекого и непонятного... Мы забыли как это делать.

Из забытого и далекого Старого мира остался только Эрсаней - город Путников, вершина пирамиды измерений. Единственное место, где ангелу, бесу и человеку суждено встретиться. Но и оно сейчас переживало не лучшие свои дни.

Монархия Эрсаней давно находилась двумя ногами в пропасти, лишь рука продолжала тянуться к свету. Правитель, рожденный двумя высшими силами, был свергнут с престола старой Властью - хранительницей традиций не одного мира. Власть оправдалась перед Эрсанеем, доказав, что это было сделано на законных основаниях. Городу требовался новый Правитель, который мог быть рожден только высшими силами, силами Света, дабы склонить мир перед Жизнью, а не пасть ниц перед Смертью.

Высшую силу мог обнаружить в Новом мире только Учитель, и это имя дано ему не зря - он проводил Странников дорогой Познания. Странников, заблудившихся в Новом мире, Странников, почувствовавших свою скрытую сущность с потерей Правителя Старым миром.

Назначить Учителя никто не мог, и девушка из Эрсаней хорошо знала об этом. Приказ Власти стал всего лишь формальностью.

Когда она вышла из Переходного подвала старого развалившегося дома, в Новом мире было утро, конечно, люди, жившие за несколько часовых поясов от этой точки, покрутили бы пальцем у виска, но девушка знала, что в Новом мире наступило утро, и была в этом твердо уверена, как в том, что ее зовут Анжелина Корне Демос, и родилась она совсем недалеко отсюда двадцать лет назад.

Тусклое солнце, пытавшееся осветить эту часть города, досадливо махнуло лучом и скрылось за облаком. Анжелине это не понравилось - солнце Старого мира скрывалось только с приходом темноты или темных личностей, в последнее время ночь стала частым гостем Эрсаней.

Инстинкты потащили Анжелину вверх по улице к невысокому, всего в четыре этажа, зданию. Его формы не говорили ни о какой определенности, словно к сараю постоянно делали какие-то пристройки, пока он не принял вид паука-мутанта. Паук оказался средней общеобразовательной школой №1354. Анжелина расстроилась. Как и все двадцатилетние девушки, она мечтала встретить СВОЕГО парня, а школа была не лучшим местом для этого.

Дар Учителя медленно пульсировал в голове, пропуская мимо себя малышей с необъятными рюкзаками, ворчащих техничек со швабрами и охранников, один из которых пытался остановить Анжелину, но был обезоружен белоснежной улыбкой.

"Ну, где же? Где?" - билась внутри единственная мысль.

Дар молчал, продолжая медленно пульсировать. Анжелина обошла холл, учительские, пока поздно проснувшиеся инстинкты не повели ее выше на третий этаж, протащили мимо близнецов-кабинетов и не оставили у серой, покрывшейся пылью таблички "312-ИСТОРИЯ".

"Неужели здесь?" - закрыла глаза Анжелина, ощутив короткие внутренние толчки. Она не могла ждать, ее время истекало. Мысленно спустив себя на первый этаж, девушка из Эрсаней пять раз нажала на звонок, из маленькой каморки плотника повалил безобидный дым. Двери кабинетов распахнулись, волна счастливых учеников прибила Анжелину к подоконнику. Запоздалая мысль, что пожарная тревога была не лучшим способом выманить Странника, девушку только разозлила. Последними из кабинетов повыглядывали учителя с глупым вопросом: "Что? Пять звонков было?"

Анжелину толкнуло на одну из проходящих мимо девчонок, дар с инстинктами кричали
- ОНА!

* * *

- Куда ты меня тащишь? - возмутилась Танька.

- Подальше отсюда, - пробормотала Анжелина.

- Отпусти меня! Ты глухая? Тебе в детстве бронепоезд по ушам не проскакал? - вырвала Лопухина руку. - Фи, дамочка, что за манеры? - презрительно сощурилась она, потирая кисть,

- с молодой кожей надо обращаться нежно, а не тянуть во все стороны. Что ты от меня хотела?

- Ничего себе наглость! Ты моего имени еще не слышала, а уже хамишь!

- А что мне до твоего имени? Хоть пнем трухлявым назови - результат не изменится. Ты из какой дыры вылезла, старушка?

До этого момента Анжелина была уверена, что выглядит неплохо. Да, конечно, джинсики немного заляпаны подвальной грязью, и со свитером проблемы были - налипшая паутина не лучший узор для одежды. К тому же переходной подвал творит с твоей внешностью все, что ему заблагорассудится - была, к примеру, блондинкой, станешь брюнеткой, вошла с голубыми глазами, вышла с зелеными. Сейчас Анжелина отругала себя за то, что забыла хоть на секунду заглянуть в зеркало.

- Так чего ты хочешь? - вернула ее в реальный мир Лопухина.

Девушка из Эрсаней недовольно усмехнулась и села на подоконник.

- Мое имя - Анжелина Корне Демос, по происхождению я испанка, по крови - Путник.

- Ты решила рассказать мне биографию? Неужели не нашлось достойных слушателей? Ну? Я вся во внимании.

- От рождения мне полных двадцать лет. Когда исполнилось шестнадцать, я влюбилась, - продолжала Анжелина.

- Обычное дело.

- Парень оказался не из местных и предложил мне уехать с ним. Не раздумывая ни секунды, я согласилась - дома нечего было оставлять, лишь пару ненавидящих родственников. Так я оказалась в Эрсанее - городе Путников.

Танька села рядом и вопросительно взглянула на девушку.

- Парень стал моим Учителем, три года он вел меня по дороге Познания, открывая тайны, отвечая на необъяснимые вопросы и решая сложные задачи. Он вложил в меня все свои знания и всю свою любовь. Несколько недель назад Старый мир потерял его. Пришел мой черед становится Учителем, вложить все свои знания в нового Странника.

- У меня на лбу жирными буквами написано, что я Странник? - нервно провела ладонью по голове Танька, будто там действительно могло что-то быть.

- У каждого Учителя есть дар видеть способности своего будущего ученика. К примеру, вот этот парень, - указала она на Бремора, - ничего собой не представляет, его будущее слишком серо для Странника.

- Я об этом подозревала, - улыбнулась Лопухина.

- Мне достаточно посмотреть на тебя, и я уже в твоих желаниях, в твоих мечтах. Не ты ли пару дней назад хотела отдать свою жизнь первому встречному? Не тебя ли гложет тоска этого мира? Может это потому, что ты рождена для Старого, а не для Нового мира? Сбрось мишуру, сними маску, оглянись. Что тебе дал этот мир - смерть матери, нелюбовь родственников, непостоянство жизни? Ты не чувствуешь себя странником случайно забредшим в эту пустыню?

- Неплохо ты катком мне мозги отасфальтила, я чуть не прослезилась от жалости к себе любимой. Знаешь что, я согласна, к черту такую жизнь, даже если у меня лапша на ушах не остыла. Я Лопухина, а это не фамилия - это диагноз.

- А вы почему не на улице? - остановился рядом Митяев.

Тревогу он посчитал учебной и решил не срываться с насиженного места.

- Решил заглянуть на огонек, Митяшка? - ехидно улыбнулась Лопя. - Не видишь, здесь ведутся дамские беседы, в которых мужскому населению делать ну абсолютно нечего.

Вадим не обиделся, но оставаться в компании с противной би-герл не хотелось.

- Постой, - остановила его девушка из Эрсанея.

- О нет, только не говори мне, что ты что-то узрела в этой бездарной личности, - просто-нагла Лопя.

- Но-но, ямщик, придержи лошадей, - улыбнулся Вадик и снял очки, чтобы внимательнее рассмотреть Анжелину.

Черный блеск его глаз испугал девушку, и она немного отстранилась. Все в парне показалось ей странным,стораживающим, словно в его теле было что-то чужеродное, далекое Новому миру. Вопящие инстинкты заглушали дар и не давали сосредоточиться.

- Два Странника за один приход, невероятно! - пробормотала Анжелина.

Огонь ударил в голову Митяева, язычки пламени запрыгали в зрачках и он поспешно надел очки.

- Думаю, вы ошиблись, - натянуто улыбнулся Вадим.

- Учителя не ошибаются, - холодно произнесла Анжелина.

Что-то незнакомое проснулось в Митяеве, какое-то скрытое злорадство и знание, знание вечного.

- Ах, так, значит, вы Учитель, - с некоторым почтением в голосе спросил Вадик.

- Не в том понимании, Митяев, в котором подразумеваешь, - съязвила Лопя, но Анжелина резко оборвала ее:

- Подожди, кажется, он не так прост.

- А вот теперь вы не ошиблись, Учитель. Я не так прост, я завершил путь Странника с первым приходом в Старый мир.

- Так вы считаете себя Путником?

- О нет, я не был способен пройти дорогой Познания, так как не Учитель провел меня туда.

- Я, кажется, поняла.

- Нет, вы ничего не поняли и не скоро поймете. Но, следуя 27 правилу Дворцового Указника, теперь вы возлагаете на себя ответственность вложить в меня знания, впрочем, не только в меня, - грустно улыбнулся Вадим. - Я хотел бы вернуться домой.

- Вы родились в Эрсанее, но...

- Вам говорит о чем-то красный цвет, Учитель? - прервал ее Митяев.

Анжелина понуро кивнула.

- Не судите так скоро, в те далекие времена было слишком много смуты, - вздохнул Вадик.

- Или я что-то не понимаю или... - вмешалась Лопя.

- Он идет с нами, никаких сборов, никаких разговоров с друзьями. Мы идем сейчас же, - резко перебила Анжелина, соскочив с подоконника.

- А как же любимые родственники? Или ты думаешь, что они не заметят отсутствия Танечки? - ехидно произнесла Лопухина.

- Скажи, что Бинс не обрадуется твоему исчезновению, - хмыкнул Вадим.

- А ты вообще молчи, глиста отстаканенная, - разозлилась Лопя.

- Мы не имеем права нарушать равновесия между измерениями, здесь останется сгусток твоего мысленного потока. Твой внутренний мир, воплотивший себя в двойнике. То есть та же Татьяна Лопухина, но потерявшая грань между дружбой, любовью и ненавистью.

- И что это значит? - не поняла Лопя.

- А это значит то, что ты хранила внутри себя теперь выйдет наружу, - засмеялся Вадим.
- Любила ты, к примеру, Васю Пупыркина, страдала по нему, боялась признаться, а теперь подойдешь и скажешь прямо, мол, Пупыркин, я от тебя тащусь!
- Вот гадство! А когда я вернусь, значит, меня будет полгорода ненавидеть.
- Если ты вернешься, - тихо добавила Анжелина.
- А есть и такая опасность?
- Конечно, - кивнул Вадим и вопросительно взглянул на Учителя.
- Личность сама выберет что оставить здесь, - поняла его внутренние терзания Анжелина.
- Может вернуться и любовь к Лимончиковой и симпатии к Фроське.
- Я бы предпочел второе, - кисло улыбнулся Митяев.

Глава 6. Старый мир

Медленно спускаясь по трухлявым скрипящим ступеням, Анжелина держала в руке ога-рок свечи. Тусклый огонек подрагивал в руках Учителя, отдав свою жизнь во власть человека. Когда ступени закончились, Анжелина осторожно провела ладонью по стене, сдирая паутину, и дернула за ржавую грязную ручку. Вышла тройка Путников уже в город, скрытый серостью туч.

Вадим вдохнул тяжелый воздух и покачал головой:

- И давно в Эрсанее поселилась ночь?

- С уходом Правителя, - грустно произнесла Анжелина, осматривая в зеркало свои белокурые волосы.

Глаза Вадима стали еще чернее, волосы под кепкой тоже потемнели. Каштановые волосы Тани стали русыми, карие глаза окрасились в зеленый цвет.

Анжелина шагнула в город, и на ее плечах появился белоснежный шелковый плащ, чем немало удивил Лопу. Девушка последовала примеру Учителя и бутылочно-зеленая легкая ткань покрыла спину. Вадим долго не решался ступить на площадку, пока что-то осторожно не толкнуло его вперед. Яркий кричаще красный цвет лег на его плечи, чем возмутил сущность города и расстроил Вадима, но Анжелина смело взяла Митяева за руку и плащ, немного поразмышляв, сменился на зеленый. Вадик благодарно кивнул, и они продолжили путь.

- Что обозначают эти цвета? - поинтересовалась Лопа.

- В Эрсанее у человека не принято спрашивать имя и занимаемую должность. Плащ стал знаком отличия, - пояснила Анжелина. - Цветов всего семь и у каждого из них есть условное обозначение. К примеру, ваши зеленые плащи - это плащи учеников, вон те люди в серых плащах, - указала она вдаль, - обычные жители города, в черных одеждах ходят священники и слуги Высших сил. Я - Учитель, ведущий к Познанию, ангелы, открывающие пути истинные облачаются в белый цвет. Если ты встретишь людей в синих плащах, которых очень мало, не больше десяти, значит они приближены ко Дворцу. С одним из них ты скоро познакомишься. Три человека в Эрсанее имеют право выйти в золотом цвете - это Правитель Старого мира и люди, давшие ему жизнь, фактически король и королева. В плащ запрещено облачатся низшим существам - полудемонам, чертям, гномам и многим другим, а также гостям города.

- А красный цвет?

- Красный плащ - символ изгнания из Старого мира, Эрсаней не терпит таких людей и, не дай бог, ты заметишь на улице человека в красном плаще, - хмуро произнес Вадим. Признать себя изгнанным не хотелось, но приходилось. - Почему все так на нас смотрят? - недовольно буркнул он.

- В Эрсанее давно не было новых учеников, тем более сразу двух, - вздохнула Анжелина.

"К тому же у одного Учителя, - преодолел мысленный барьер Голос. - Почему ты не связалась со мной?"

"Неужели это было так необходимо?" - сощурилась Анжелина.

Таня пыталась что-то спросить, но Вадим тихо указал ей на безучастное лицо Учителя.

- Чего это она? - не поняла Лопа.

- Она поймала чей-то мысленный поток - это способ общения на расстоянии.

"Ты даже не знаешь, какую ошибку совершила, впустив в мир этого мальчика", - казалось, Голос был разочарован.

"Но он Странник".

"Он был навсегда изгнан из Эрсаней".

"А как же правило Дворцового Указника?"

"Раз в жизни можно было забыть об этом", - недовольно произнес Голос.

"За что его изгнали?"

"Об этом вправе рассказать только он. Раз ты взяла на себя ответственность, то теперь ты обязана отвечать за каждый его поступок".

"Но ведь город принял его".

"Будем надеяться, что он изменился. Отправляйтесь во Дворец".

- Что он сказал? - спросил Вадим.

- Нам надо идти во Дворец, - растеряно произнесла Анжелина.

"Дай им отдохнуть. Переход забирает у них слишком много сил".

"Они не выглядят уставшими", - улыбнулась Анжелина.

"Ты в свой первый день тоже не выглядела уставшей".

- Это ваша комната, - остановилась Учитель перед высокой дубовой дверью.

- А где Дворец? - удивленно спросила Таня.

- Ты уже в нем, - засмеялся Вадим.

- Ну, простите, не разглядела я в этом сарае Дворец, - буркнула Лопа.

- Ты просто устала, - прошептала Анжелина.

- Да, но я еще в состоянии отличить муху от табуретки, - зевнула Таня.

- Я думаю, что завтра наш первый урок мы посвятим именно этому.

- Подожди, разве я буду жить с ЭТИМ, - ткнула Лопа в Вадима, - в одной комнате?

- У вас общая только гостиная, спальни разные, - устало пояснила Анжелина.

Новая должность забирала много сил и оказалась сложнее, чем подразумевалось. Оставив парочку наслаждаться уединением, Анжелина прошла в свою комнату. Выпила чашечку горячего чая и заснула.

Серые дома Эрсаней сдвинулись над черным сгустком мысленного потока жителей Старого мира. Сгусток медленно перемещался, то поднимаясь к солнцу, то падая обратно в серость. Формы меняли друг друга, приобретая то яркие, золотые окрасы, то сливаясь с остальными домами. Дворец Эрсаней впитывал эмоции самых непонятных и странных жителей города.

Глава 7. Урок первый

- Миллионы лет назад Вселенная принимала вид только в одной прямой, точнее в отрезке с двумя концами, - объясняла Анжелина и нарисовала на доске вертикальную прямую, обозначила и продолжила. - Позже появились другие точки, окружившие прямую. Ученые того времени назвали их измерениями и соединили с прямой, Вселенная приняла вид октаэдра, а каждая точка получила имя. Вершина прямой, поразившая своим развитием была названа Высшим миром или Крапером. Нижняя точка отрезка стала Старым миром - Эрсанеем, развитие здесь было остановлено после разбития империи Высшего мира. Измерения получили свои номера, в настоящее время известно только четыре измерения, одним из которых является Новый мир. Когда Высший мир исчез с нашего поля зрения, октаэдр принял форму пирамиды. Теперь только в Эрсанее можно найти путь к другому измерению.

- А что стало с Крапером? - спросила Лопа.

- Об этом не знает никто, - улыбнулась Анжелина, - но вероятность, что это может случиться с любым другим миром - есть.

- Расскажи об Эрсанее, что здесь произошло за последние несколько лет, - попросил Вадим.

Анжелина собралась с мыслями и начала:

- Пророчества Старого мира гласят, что на престол может взойти лишь сын Высших сил - Жизни, Смерти, Света, Тьмы. Правитель наследует качества своих родителей и если он будет порождением Света, то склонит мир к добру, если Тьмы, то к злу.

- А если в нем смешаны обе крови? - заинтересовалась Лопа.

- Бывает и такое. До двадцати трех лет он находится в полном равновесии, а потом ему приходится делать выбор. Наш последний Правитель был рожден именно таким. Он отлично справлялся со своей участью, но как я уже сказала - в 23 года он должен был сделать выбор. Быть может, Власть что-то почувствовала и забросила Правителя в Вечность - пространство между измерениями. Сейчас Эрсанею нужны новые особи королевской крови, - усмехнулась Анжелина.

- Кто такая Власть? - не поняла Танька.

- Она - хранительница всех традиций, первый Путник, появившийся в Эрсанее, все пророчества в ее руках.

- Так почему же она сама не правит?

- Она всего лишь приближенная ко Дворцу, давшая клятву точно следовать главному закону Эрсаней - Дворцовому указнику.

- Ты обещала объяснить метаморфозы Дворца, - напомнила Лопа.

- Видишь ли, в каждом человеке есть внутреннее, не осязаемое на ощупь. Например, душа, духовный мир. Но вся твоя жизнь заключена в главном - в мысленном потоке. Без него ты сможешь существовать, но не жить. Подумай - что твоя жизнь без мысли? Ты не сможешь ни думать, ни говорить, ни соображать - превратишься в универсального идиота. Ты не сможешь осознавать, что ты человек, что ты живешь. Весь Старый мир существует только благодаря мысленным потокам жителей, поэтому все здесь зависит от настроения и поведения горожан. К примеру, вчера ты устала, у тебя в голове витала серость, скука, тоска - Дворец впитал в себя эти образы и предстал старым сараем только в твоих глазах. Вадим был рад вернуться в свою страну и перед ним стоял шедевр архитектурного искусства. Позже ты научишься видеть город таким, какой он есть, а не каким предстает в твоих мыслях.

- Объясни ей общение через мысленный поток, - улыбнулся Вадим.

- Очень важная вещь, - кивнула Анжелина, - в Эрсанее нет телефонов и прочих средств связи, жителям города они не нужны. Каждый из них может освободить свою мысль, совер-

шенно опустошить голову, в этот момент витающие по городу небольшие сгустки мысленных потоков способны впитаться в мозг - остается только выделить из них ту, что тебе нужна. Со временем ты будешь делать это автоматически, не задумываясь.

- А если я не смогу?

- Город впустил тебя, он почувствовал твою внутреннюю силу, иначе не дал бы тебе зеленый плащ.

- А обязательно носить этот шедевр дизайнерской задумки на улице? - нахмурилась Таня.

- Обязательно, - резко сказала Анжелина, - без плаща ты нарвешься на неприятности. В городе существуют органы правопорядка, и они трудолюбивее твоего отца, уж поверь мне. Ты их никогда не узнаешь, не выделишь из толпы, но они есть везде.

"Учитель, время обеда", - позвали из столовой.

- Занятие окончено, - поднялась Анжелина, - после обеда можете прогуляться по городу, осмотреться, только без приключений!

- Сильно она разозлилась, когда я про плащик спросила, - хмыкнула Лопа.

- Здесь предпочитают не связываться с внутренними силами, - поднялся Вадим. - Пошли вниз.

В столовой уже кто-то был. Таня резко остановилась, осматривая незнакомца со всех сторон. Вадим снял очки и ухмыльнулся. Анжелина замерла и задержала дыхание. Незнакомец оказался молодым парнем со светлыми, цвета пшеницы, волосами, бледно-голубыми глазами, в белом костюме-тройке. Он был почти на голову выше Вадима. Черты его лица сияли открытым дружелюбием и любовью ко всему ближнему. Заметив Анжелину, он почтительно склонил голову и представился.

- Кэч, третье измерение, прибыл для полного прохождения обучения.

- Третье, говоришь? - усмехнулся Вадим. - Оно и видно. Решил белый цвет примерить?

- А вы, видимо, из четвертого? - поинтересовался Кэч.

- Бери выше, мы из Нового мира, - недобро улыбнулся Митяев.

- Ну, невелика разница, - припечатал Кэч.

- Танька, слышала - нам хамят! Слушай, беленький, я тебе крылышки быстро оборву и в котел заброшу. Пусть мне за это на вторую дверь укажут.

- Вадим, прекрати, - остановила его Анжелина, заметив настораживающие язычки пламени в зрачках.

- Я еще не все сказал, - надел очки Митяев и отвернулся.

- Кэч, тебя направили ко мне? - спросила Учитель.

- Да, сразу после прибытия.

- Почему без плаща?

- Эрсаней принял меня за гостя, - виновато произнес Кэч.

- Что ж, мы это исправим, - улыбнулась Анжелина и через секунду на плечах новенького возникла зеленая ткань.

- Значит так, - обратилась она к ученикам, - говорю распорядок дня: обедаете, гуляете, ужинаете и спать. Ночью из Дворца не выходить, всем понятно? - обратилась она к Вадиму.

- А что? Я по ночам не шастаю, сплю себе спокойно в кровати, - пожал плечами Вадик.

- Ну-ну, я слышана о твоих ночных похождениях, - снисходительно улыбнулась Анжелина.

Глава 8. Прогулки по Эрсанею

Вадим откровенно скучал, и город предстал перед ним в нежно-серых тонах. Что ни говори, а дневная жизнь его не впечатляла, а даже утомляла. Танька и Кэч что-то весело обсуждали - парочка спелась на удивление быстро, и Митяева это не устраивало. Жители города медленно брели с одной улицы на другую, оглядываясь на новеньких. Вадиму такое внимание не понравилось, было бы лучше, если бы все куда-нибудь провалились. Жить становилось тоскливее с каждым часом. Надо было что-то предпринимать.

- Митяев, - позвала его Танька, - скажи, ты - темный?

На душе у Вадика стало совсем кисло: "Ну вот, она уже рассуждать начала, так будто родилась в Эрсанее".

- Это мы потом уточним, Танечка, когда Путниками станем, - усмехнулся Вадик. - Уж будь уверена, город безошибочно определит кто из нас who, - двусмысленно пробормотал Митяев и развернулся в сторону Дворца.

- Ты куда? - окликнул его Кэч.

- Спать, - буркнул парень и ниже надвинул бейсболку.

Маленькие костерки испепеляли Вадика изнутри и глаза опасно поблескивали.

Проснулся он с видом голодного вампира и довольно потер руки. За окном красовалась ночь, яркая насыщенная луна с укоризной смотрела на Митяева, но он плевал на луну и на запреты Учителя. Скинув плащ и надев легкую куртку, Вадик выбрался из спальни.

- Митяев, ты куда? - испугал его шепот в темноте.

- Черт, - сплюнул Вадик и повернулся к Таньке. - Чего тебе Лопухина?

Девушка ответить не успела, уставилась за спину парня и открыла рот.

- Звали? - спросило невысокое мохнатое существо с вытянутым рыльцем и маленькими рожками, к тому же Танька готова была поклясться, что у существа торчал хвостик.

- Изыди нечистый, - устало пробормотал Вадик.

- Ну вот, сначала поминают, а потом... - с тихим хлопком исчез ночной гость.

- Ты черта испугалась? - улыбнулся Вадим.

- А разве... - ошарашено пыталась вымолвить Танька.

- Существуют и ангелы, и черты и прочие существа, в которых так мало верят. Ты почему не спишь?

- Да вот, водички решила попить, - самым наивным голоском сказала Лопа. - А ты чего не спишь?

- Тоже жажда одолела, - хмыкнул Вадим.

- Митяев возьми меня с собой, - внезапно попросила Танька.

- Куда? - сделал удивленное лицо парень.

- Я же знаю, что ты в ночной город пошел. До меня еще в школе слухи доходили, что ты по ночам из дома сбегаешь.

- И не боишься? - усмехнулся Вадик.

- Чертом лысым меня не испуг... - начала было Таня, но тут же засмеялась.

- Да, о твоей храбрости мы все выяснили. Хорошо, я возьму тебя с собой при одном условии - ты попытаешься обучить меня брейку.

- Что? Митяев, ты сдурел? Да мне курицу проще обучить! - врожденная язвительность и сейчас не давала покоя.

- А, ну тогда извини, - надел очки Вадик.

- Ладно, Митяев, - сдалась Танька, - я попробую, только попробую.

- Окей, можешь собирать манатки, только запрячь эту зеленую тряпочку, - ткнул он в плащ, - в шкафчик. С ним ты не успеешь даже выйти из Дворца.

- А если нас поймают?

- Я тебя насильно никуда не тащу, - засунул Вадим плеер в карман, включив Кипелова; "Я свободен" - полностью устраивало его настроение.

Дворцовые преграды они преодолели с грандиозным успехом - без внезапного скрипа половиц, связывания охраны и ужасного желания чихнуть.

- Блин, холодно, - поежилась Лопа.

- Ночью температура Эрсаней редко поднимается выше 15 градусов, - снял куртку Вадим и накинул ее на Танькины плечи.

- Митяев, вы меня удивляете! Откуда у вас появилось такая неожиданная способность понимать женские намеки? Вы приняли микстуру джентльменства?

- Тихо, - услышал шорох Вадим и снял наушники.

Шорох приближался. Толкнув Таньку за угол, Вадим встал рядом. Мимо пронеслось что-то маленькое, отчаянно повизгивающее.

- Кошка? - удивилась Лопа.

- Гномик, - покачал головой Вадик.

- Кто?!

- Ночью из четвертого измерения в Эрсаней приходит много нечисти. Гномики одни из них, я бы не советовал с ними сталкиваться.

- Почему?

- Они - энерговампиры, высасывают всю энергию вместе с кровью.

- Ты шутишь? - не поверила Лопа, но, заглянув в серьезное лицо, поняла, что шуткам здесь не место.

- Но разве ваши органы правопорядка не справляются с таким наплывом эмигрантов? - усмехнулась она.

- По-моему, эта особь убежала именно от одного из таких органов. Если мы продолжим здесь болтать - нас поймают быстрее, чем ты крикнешь "мама!", - вышел из-за угла Вадим.

- И что они с нами сделают? - с вызовом спросила Танька.

- Тебя посадят под домашний арест или вернут в Новый мир, как нерадивую ученицу, а мне укажут на красный цвет - я у них на плохом счету.

- Так зачем ты так рискуешь?

- Я задыхаюсь в тесноте комнаты, я не люблю день, прячусь от солнца - я ночная птаха, которая дышит ночью, живет ночью.

- Ты начинаешь пугать меня, - остановилась Лопа. - Митяев, а ты не вампир?

- Вампиров, как таковых, не существует, - улыбнулся Вадик. - Есть существа, способные обескровить, но ничего связанного с "Блэйдом" или "Баффи".

- А еще какие существа посещают ночной Эрсаней?

- Ну, с чертом ты познакомилась, есть еще демоны, бесы всякие, духи.

- Вот уж никогда не видела разницы между чертями, бесами и демонами.

- Потому что ты их раньше не видела. К примеру, у чертей нет крыльев, они невысокого роста, бесы могут достигать и трех метров, к тому же рыло у них, как у кабана, а рога ветвистые, ну а демоны - это кузнечики.

- Буквально?

- Нет, но очень похожи, - улыбнулся Вадим.

Они пересекли весь город и оказались перед дверьми измерений.

- А четвертое измерение это мир темных? - спросила Танька.

- Да, ад одним словом, в третьем - светлые, чистые, непорочные существа.

- А во втором? - осторожно поинтересовалась Лопа.

- Там изгнанные жители Эрсаней, - поморщился Вадик.

- Что там внутри?

- Огонь, ничего кроме огня. Пламя сжигает изнутри, и это может продолжаться вечно.
- Наверно глупо спрашивать, но как ты оттуда выбрался?
- А вот чего не знаю, того не знаю. Просто однажды я очнулся не в пламени, а в кровати.

Стой, - резко потянул он Таньку в сторону.

Из-за двери четвертого измерения шагнула тень, нервно содрала с себя красный плащ и последовала дальше.

- Кто это? - шепотом спросила Танька.

- Израэл - черный ангел смерти.

- Но он же изгнанный.

- Город бросает красные плащи и тем, кого не хочет принимать. Мне интересно другое - что делает демон такого уровня здесь?

- Ты же сказал, что демоны похожи на кузнециков?

- Демоны низкого уровня – да, Израэлу уже много лет, он помнит образование Эрсаней. Его могущество может превосходить даже могущество Власти. Вот почему он способен легко принимать облик человека.

- Но раз он так могуч, то почему не захватит этот мир?

- Израэл не так глуп, как тебе кажется. Тем более у него есть хозяин, способный помыкать им, как вздумается.

- Может, проследим за ним? - с задором произнесла Лопа.

Вадим pokrutil пальцем у виска и для верности постучал по голове.

- С ума сошла? Да он тебя по стенке размажет, даже не оборачиваясь.

- Будто я знала, - обиженно буркнула Танька.

- Ладно, пошли обратно, скоро светать начнет, - миролюбиво произнес Вадик.

Лопа вздохнула и согласилась - уж очень хотелось спать. Но видимо сегодня был не ее день, точнее ночь. У входа во Дворец стояла злая Анжелина, рядом переминался с ноги на ногу Кэч.

- Я в комнату к ним зашел, а там никого, - бормотал он, девушка согласно кивала.

- Стукач, - плюнул Вадим и остановился. - Через главный ход нельзя.

- А как же нам перебраться?

- Соображай, Лопухина! Это же твой мысленный поток, представь что-нибудь!

- Но как?!

- Освободи голову от лишних мыслей, почувствуй пустоту, представь, вообрази.

Танька закрыла глаза и попыталась ни о чем не думать. Белый дымок окутал мозг, и тысячи голосов впились в пустое пространство. Разыграв воображение, Лопа почувствовала секундную легкость, голоса замолчали. Когда она открыла глаза, все вокруг изменилось. Танька лежала на кровати в своей комнате, рядом ошалело вращал глазами Вадим.

- Лопухина, ты что представила?! - сел он.

- Что мы лежим у себя в комнате.

- Таковую заморочку зашвырнула! Перемещение мысли на такое расстояние требует огромного количества энергии, мало кто способен повторить такой трюк!

- Но почему ты не мог перетащить нас в комнату?

- Если честно, хотел посмотреть на что ты способна. К тому же все, что я смог бы сотворить - это перенести нас на крыльцо к ногам Анжелины.

Танька самодовольно улыбнулась и услышала тихий голос:

- Ты в обе комнаты заглядывал?

- Что делать? - повернулась Лопа к Вадику.

- Сделай вид, что спишь, разыграем маленькую драматическую сценку.

- А ты?

- Я лягу рядом. И не делай такое лицо, мне тоже это не особо льстит.

- Хам, - буркнула Танька, но в ту же секунду дверь распахнулась и Анжелина влетела в комнату.

- Вот они! Надо было в обе комнаты заглядывать, только зря время потеряли, - растеряно прошептала Учитель и вышла, прикрыв дверь. Кэч что-то обиженно пробормотал.

Вадим чуть заметно улыбнулся. Подняв голову, он увидел, что Лопухина уже спит. Осторожно выбравшись из комнаты, Митяев глянул в окно, и заметил две тени - Израэла и кого-то в синем плаще. Сценка братания Митяеву совсем не понравилась, но времени думать не было.

Часть вторая

Глава 9. Разговор

- Митяев, солнышко, просыпайся. Твоя мама пришла, молочка принесла, - захихикал кто-то над ухом.

Вадик открыл глаза и застонал – рядом стояла Танька со стаканом сока и глупо улыбалась.

- Вадимка, уже утро – время новых свершений! – провозгласила она.

- Лопухина, будь человеком! Я заснул три часа н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.